

Воплощение обязательств в конкретные действия: выводы и рекомендации для реализации обязательств ОБСЕ по недопущению и пресечению насилия в отношении женщин и девочек

ОТЧЕТ

В 2020 году в рамках Программы ОБСЕ по гендерным вопросам были проведены три субрегиональные экспертные встречи (для Центральной Азии и Монголии, а также для Восточной и Юго-Восточной Европы¹), посвященные оценке прогресса, касающегося обязательств ОБСЕ по предотвращению и пресечению насилия в отношении женщин и девочек (VAWG).² По результатам каждой из встреч были составлены брифинги по региональным вопросам и доклады, подытоживающие достижения, вызовы, усвоенные уроки и рекомендации в отношении будущих действий.

Заключительное мероприятие, состоявшее из расширенной встречи на уровне ОБСЕ и пленарной сессии для делегаций и сотрудников ОБСЕ, было проведено 27 января 2021 г. и посвящено выработке единых ключевых выводов каждой из субрегиональных встреч и формулированию рекомендаций, актуальных для государств-участников, исполнительных структур ОБСЕ, организаций гражданского общества, а также для международных организаций, работающих в сфере

предотвращения и предотвращения насилия в отношении женщин и девочек. Расширенную встречу ОБСЕ посетил 51 участник (90 процентов женщины). Три предшествовавшие субрегиональные встречи собрали вместе более 160 экспертов (90 процентов женщины).

Настоящий отчет объединяет ключевые выводы предыдущих встреч, выделяя общие для всего региона ОБСЕ приоритеты. Также он включает рекомендации — как общие, так и предназначенные для ОБСЕ. Отчет следует структуре самих субрегиональных встреч, уделяя внимание вопросам мер реагирования законодательной, правоохранительной и судебной систем на насилие в отношении женщин и девочек, поддержки и оказания услуг пережившим насилие женщинам и девочкам. Также внимание было уделено ряду проблем, затрагивающих сразу несколько измерений, и прочим возникающим вопросам. К отчету прилагается перечень дополнительных ресурсов по вопросам борьбы с насилием в отношении женщин и девочек.

Формы насилия в отношении женщин и девочек:

Согласно исследованию, проведенному под руководством ОБСЕ, тем или иным формам насилия в течение жизни подвергалась значительная часть женщин-респондентов — от 60% (психологическое насилие, совершаемое сожителем) до 10% (преследование). К областям прогресса, обозначенным в ходе субрегиональных встреч, прежде всего относятся меры реагирования на домашнее насилие. Как и следовало ожидать и как подтверждает вышеупомянутое исследование, насилие, совершаемое нынешним или бывшим сожителем, является той формой насилия в отношении женщин и девочек, о которой сообщают чаще всего. Эксперты подчеркнули тот факт, что прочие формы насилия, в том числе сексуальное насилие и изнасилование, сексуальные домогательства, преследование, торговля людьми, ранние и принудительные браки, калечение женских половых органов и насилие, связанное с технологиями, по-прежнему не встречают адекватных законодательных и судебных мер. Специализированные услуги для жертв насилия также не получили пока достаточного развития.

¹ На встречах присутствовали эксперты из следующих государств-участников: Казахстан, Кыргызстан, Монголия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан; Беларусь, Грузия, Республика Молдова, Российская Федерация и Украина; Албания, Босния и Герцеговина, Черногория, Северная Македония и Сербия. Также была представлена Миссия ОБСЕ в Косово.

² Ключевые обязательства содержатся в «Решениях Совета министров ОБСЕ по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и девочек» за 2005, 2014 и 2018 гг.

РЕАГИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ И СУДЕБНОЙ СИСТЕМ

На первой сессии каждой из субрегиональных встреч было обращено внимание на серьезные барьеры, мешающие жертвам насилия в отношении женщин и девочек добиваться справедливости.

Государства-участники из всех субрегионов работали над усилением **законодательной базы** в части мер против насилия в отношении женщин и девочек, главным образом путем принятия специальных законов, касающихся предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин и девочек (самый свежий пример — принятый в 2019 г. закон Республики Узбекистан «О защите женщин от притеснения и насилия»). Одновременно с этим осуществляются усилия по приведению национальных уголовных законодательств в соответствие с отдельными законами, касающимися насилия в отношении женщин и девочек, а в Юго-Восточной и Восточной Европе — со стандартами, предусмотренными Конвенцией Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (**Стамбульская конвенция**). Однако эксперты выявили сохраняющиеся в законодательстве пробелы: например, тот факт, что некоторые формы насилия в отношении женщин и девочек не имеют адекватного определения в законодательстве (к примеру, психологическое насилие в делах о домашнем насилии), либо что уголовное законодательство не соответствует международным стандартам (например, когда криминализация изнасилования не

основывается на отсутствии согласия).

В правоохранительных органах, прокуратурах и судебной власти усиливается **специализация**. Она проявляется в виде создания специализированных подразделений (как в полиции Албании), департаментов (как в Министерстве внутренних дел Грузии) и специально подготовленного персонала (в каждом полицейском участке Монголии есть специально обученный офицер; в Таджикистане таких офицеров на данный момент 18 и все они — женщины). Внедрение внутренних инструкций позволяет обеспечивать профессиональные и стандартизированные подходы к применению мер против домашнего насилия. Например, правоохранительные органы Северной Македонии и Сербии приняли сборники инструкций и протоколов по обеспечению безопасности жертв в случаях домашнего насилия.

Подавляющее большинство государств, представленных на субрегиональных встречах, ввели механизмы охранных судебных ордеров — важных правовых инструментов, обеспечивающих жертвам защиту, при этом не требуя от них коренным образом изменять свои жизни. В то же время были отмечены и недостатки во внедрении этих механизмов — к примеру, ограниченные возможности эффективного отслеживания поведения виновных, а также отсутствие взаимодействия между механизмом защитного ордера и процедурами оценки рисков.

Домашнее насилие, уголовное правосудие и гражданское право:

Важность реагирования уголовного правосудия на домашнее насилие неоднократно подчеркивалась в ходе встреч. Участники выражали озабоченность тенденцией к рассмотрению некоторых форм домашнего насилия как проступков или административных правонарушений. В то же время эксперты указали на то, что существующие наказания (от штрафов до лишения свободы) часто не эффективны для сдерживания нарушителей и получения жертвами справедливых решений. И хотя гражданское право способно предоставить жертвам насилия больше возможностей для достижения справедливости, средства правовой защиты для жертв насилия в отношении женщин и девочек, такие как компенсации, недостаточно развиты и используются редко. Также ограничена координация между уголовным и гражданским судопроизводством при рассмотрении дел, включающих элементы насилия в отношении женщин и девочек (особенно в делах о разводе и опеке над детьми, имеющих в составе домашнее насилие).

Несмотря на прогресс в ряде областей, на всех субрегиональных встречах было достигнуто согласие в том, что самым большим препятствием на пути правосудия для жертв насилия в отношении женщин и девочек является нехватка **подходов, учитывающих гендерные аспекты и особое положение жертв** в процессах расследования, судебного преследования и судебного рассмотрения. За исключением защитных ордеров, особые гарантии (в том числе назначение адвокатов для жертв, правила доказывания, которые позволяют использовать видеозаписи в качестве доказательств, и усиленная охрана в зале суда) разработаны недостаточно. Таким образом, в ходе судопроизводства жертвы не получают достаточной поддержки со стороны уголовного права. Такое положение дел способно приводить к **вторичной виктимизации** и подвергать жертв риску повторного, потенциально смертельного насилия со стороны обвиняемого.

Некоторые эксперты отмечали, что защита жертв скомпрометирована из-за недостаточного доступа к бесплатной **правовой помощи**. В некоторых странах гарантии бесплатной правовой помощи предоставляются только жертвам отдельных форм насилия в отношении женщин и девочек или же только несовершеннолетним. В целом, специализированная помощь не предоставляется в масштабах, достаточных для удовлетворения потребностей всех нуждающихся в ней пострадавших. Очень часто финансируемые государством юристы, оказывающие правовую помощь, не обладают достаточной подготовкой в сфере предотвращения и пресечения насилия против женщин и девочек, а юристы, работающие на

Многие женщины и девочки, пережившие насилие, являются в суды, чтобы свидетельствовать против совершивших насилие, но, если в ходе уголовного производства им не предоставляется необходимая защита, они остаются одни... без поддержки... Из-за этого они не свидетельствуют и обычно прокуроры закрывают дела. Это распространенная модель в регионе.

– **Александра Петрич, United Women, Баня-Лука, Босния и Герцеговина**

женские неправительственные организации (NGO), как правило работают в общественных программах правовой помощи по совместительству. Во многих странах неправительственные организации обеспечивают правовую помощь бесплатно, не получая от государства компенсации за эти услуги.

Гендерные стереотипы продолжают оказывать сильное влияние на возможности доступа пострадавших к правосудию, поскольку полиция, прокуроры и судьи часто действуют, исходя из личной предвзятости. Эксперты указали на необходимость постоянного персонального обучения с целью наращивания потенциала для применения существующих законов с учетом особого положения жертв, для усиления межведомственного взаимодействия, особенно в выявлении и снижении рисков, а также для изменения отношения и представлений касательно насилия в отношении женщин и девочек.

Работа с виновными:

Программы работы с виновными находятся на начальных этапах в субрегионах и редко являются обязательными, в качестве, например, условия защитного ордера или приговора суда. Эксперты поднимали вопросы о том, соответствуют ли существующие программы стандартам практики, используют ли они единый подход в оценке рисков, взаимодействуют ли с услугами для женщин и насколько надежно опираются на персональную ответственность и коррекцию поведения.

Рекомендации:

- Привести уголовное право и уголовно-процессуальное законодательство в соответствие международным стандартам, содержащимся в Стамбульской конвенции и Директиве Европейского Союза, касающейся прав, поддержки и защиты жертв преступлений. Все формы насилия в отношении женщин и девочек, включая новые, должны быть криминализованы, соответствующие уголовное и гражданское законодательства — обязаны учитывать гендерные аспекты.
- В правоохранительных органах и сфере правосудия следует учредить специально подготовленные подразделения/должности специалистов; кроме того, необходимо разработать и внедрить во всех соответствующих сферах стандартизированные инструкции и методы оценки рисков с общими критериями, которые следует применять ко всем формам насилия в отношении женщин и девочек.
- С целью искоренения безнаказанности следует оценить и утвердить альтернативные санкции для виновных в совершении актов домашнего насилия; обязательные программы для виновных, дополняющие уголовные и прочие наказания, необходимо расширить.
- Специализированные механизмы для поддержки и защиты жертв насилия в ходе судебных разбирательств должны быть расширены в соответствии с международными стандартами³. Особые усилия следует приложить для обеспечения прав жертв насилия на первичную и вторичную правовую помощь⁴ в рамках уголовного и гражданского судопроизводства, а также для приобретения соответствующей специализации юристами, оказывающими такую помощь.
- Сотрудникам правоохранительных органов, прокуратур и судов необходимо обеспечить постоянное обучение применению подходов, учитывающих особое положение жертвы; такую подготовку следует интегрировать в стандартные программы профессионального обучения. Трансформационные подходы необходимы для привития сотрудниками правоохранительных органов и органов правосудия навыков реагирования с учетом гендерных аспектов и противодействия влиянию гендерных стереотипов.

³ Например, Директива ЕС «Об установлении минимальных стандартов в отношении прав, поддержки и защиты жертв преступлений»

⁴ Первичной правовой помощью является предоставление общей правовой консультации и информации, в то время как вторичная правовая помощь может включать представление в суде. Дополнительную информацию можно получить на сайте Европейского института гендерного равенства (EIGE): <https://eige.europa.eu/gender-based-violence/methods-and-tools/croatia/free-legal-aid>

УСЛУГИ И ПОДДЕРЖКА ДЛЯ ЖЕРТВ ГЕНДЕРНОГО НАСИЛИЯ⁵

В большинстве государств-участников, представленных на экспертных встречах, поддержка жертв насилия в отношении женщин и девочек обеспечивается с помощью специальных телефонных горячих линий, специализированных центров, приютов или безопасного жилья. Чаще всего государственные центры работают параллельно со специализированными неправительственными женскими центрами. Нерешенной проблемой во всех трех субрегионах остается несоответствие существующих услуг нуждам всех пострадавших. Если говорить о стандартах предоставления услуг, то ни одна страна не учредила требуемого количества **нежилых консультационных центров** (из расчета количества мест для ночлега/семьи на душу населения)⁶. Кроме того, услуги поддержки в основном сосредоточены в городах, что означает, что для женщин и девочек из сельских и удаленных районов, а также из регионов, затронутых конфликтами, помощь остается недостижимой. Центров помощи пострадавшим от сексуального насилия и изнасилования крайне мало, однако положительный опыт в этой сфере можно найти в Албании и Македонии.

Эксперты вновь подчеркнули необходимость пристальнее сосредоточиться на **межсекторной взаимосвязанности в предоставлении услуг**. Некоторые группы женщин и девочек, пострадавших от насилия, не охватываются в полной мере существующими программами предоставления услуг. К этим группам относятся: женщины старшего возраста, женщины-инвалиды, женщины-мигранты,

представительницы национальных меньшинств. Экспертом из Казахстана было отмечено, что на фоне положительной тенденции расширения доступности услуг для пострадавших от насилия женщин и девочек с инвалидностью, существует необходимость наращивания поставщиками услуг, сотрудниками правоохранительной и правовой сферы потенциала для работы с инвалидами, получающими услуги. Другим экспертом было отмечено, что в Сербии многие женщины и девочки народности рома, пострадавшие от насилия, редко получают помощь в силу маргинализации и отсутствия культурно и лингвистически приемлемых услуг. Однако ситуацию можно было бы улучшить, если бы больше специалистов из числа представителей народности рома были привлечены в качестве работников по оказанию помощи. Особенно необходимо разработать услуги, ориентированные на молодежь и учитывающие ее потребности, которые также учитывали бы неравные возможности доступа к этим услугам, имеющиеся у молодых женщин и девочек.

Межсекторные схемы [должны] применяться, когда вмешательство правоохранителей обусловлено не единственным видом гендерного насилия. Важно принимать в расчет самих пострадавших и различия в их возможностях относительно доступа и пользования конкретными услугами.

- Джуней Рэнделл, «Молодая феминистская Европа»

Доступность услуг поддержки специалистами:

Согласно оцениванию, проведенному сетью организации «Женщины против насилия – Европа» в 18 европейских странах (не членах ЕС), в убежищах для женщин не хватает 79% (почти 26 000) необходимых мест. Для соответствия минимальным стандартам (обозначенным Советом Европы), необходимо дополнительно создать еще 2000 нежилых консультационных центров и 1600 кризисных центров для жертв изнасилования.

⁵ Этот вид услуг поддержки и защиты женщин включает различные формы, в том числе, например, женские ресурсные центры, кризисные центры для жертв изнасилования, безопасные места для женщин, услуги «единого окна» и приютов для экстренной помощи женщинам.

⁶ См. Доклад по странам, 2019 и Статистический бюллетень, 2019 организации «Женщины против насилия – Европа».

Ключевым вызовом, как неоднократно напоминали эксперты, является нехватка **комплексных услуг**, в особенности **реабилитационной поддержки**. Ограниченное финансирование и возможности поставщиков услуг не позволяют им предоставлять экстренную помощь и работать с долговременными нуждами пострадавших от насилия женщин и девочек, такими как образование и профессиональная подготовка, поддержка при трудоустройстве и доступное жилье. Такая поддержка необходима, чтобы предоставить пострадавшим возможности, помочь им разорвать круг насилия и окончательно стать независимыми.

Усилия по улучшению **многоуровневой координации и механизмов перенаправления** заметны в каждой из стран, принимавшей участие во встречах. К примеру, в Албании существует расширенный национальный механизм перенаправления дел, касающихся домашнего насилия, который действует за счет мультидисциплинарных команд. В Черногории и Боснии и Герцеговине также действуют системы координации междисциплинарной работы по защите пострадавших, включающие представителей правоохранительной, судебной сферы, здравоохранения, социальных работников и представителей организаций гражданского общества. В Кыргызстане (особенно в Бишкеке) и Украине использование мобильных бригад (состоящих из мультидисциплинарных команд) улучшило доступ к пострадавшим и подвергающимся риску насилия женщинам и девочкам. Эксперты обратили внимание на важность привлечения профессионалов из различных сфер — в особенности социальных работников, работников первичного звена здравоохранения, работников сферы образования — для **раннего выявления и вмешательства** в случаях насилия в отношении женщин и девочек. Эти работники могут вступать в контакт с пострадавшими задолго до того, как это сделают служащие системы уголовного правосудия.

Ряд экспертов указал на разработку **стандартных оперативных процедур** (СОП) как способ систематизировать меры, принимаемые различными группами, очень часто — в сфере

услуг и здравоохранения (СОП для специалистов сферы здравоохранения были введены в Грузии и Республике Молдова). Как и прежде сохраняется необходимость усиления координации между правоохранительными органами, сферой правосудия и поставщиками услуг для того, чтобы, по меньшей мере, улучшить процессы оценки и снижения рисков, усилить безопасность жертв и снизить рецидивизм.

Существуют возможности наращивать синергическое взаимодействие процессов по борьбе с торговлей людьми и прочими формами насилия в отношении женщин и девочек. К примеру, реабилитационные программы для жертв торговли людьми в странах Центральной Азии включают поддержку в получении образования и трудоустройстве, облегчая реинтеграцию. В Республике Молдова расширение национального механизма перенаправления дел, касающихся торговли людьми, привело к включению в него жертв / пострадавших от домашнего насилия. Общей темой для всех встреч стал тот факт, что специализированный опыт организаций гражданского общества, предоставляющих жизненно важные услуги, часто остается незамеченным, судя по тому, что женские центры в высшей степени зависят от донорского финансирования и получают крайне мало **финансовой поддержки** от государства.

В приютах, управляемых женщинами... должны быть эксперты во всех аспектах выхода из круга насилия — социальном, психологическом, правовом... Мы были теми, кто первыми испытали потребность в межведомственных усилиях и мы же часто становились первыми, кто координировал их — если не формально, то фактически... Межведомственный подход действительно стал базовой моделью для женских неправительственных организаций. Это является эффективным средством борьбы с со всеми аспектами насилия в отношении женщин.

- Марчелла Пироне, Президент, «Женщины против насилия — Европа» (WAVE)

Рекомендации:

- Применение межсекторного подхода необходимо для расширения спектра услуг, направленных на разнообразные, отличающиеся потребности жертв / пострадавших от насилия в отношении женщин и девочек разных возрастов (женщин старшего возраста, а также несовершеннолетних девушек и девочек), в частности, пострадавших с инвалидностями и пострадавших представителей меньшинств. Услуги для каждой из групп пострадавших можно улучшать путем более широкого вовлечения представителей групп-бенефициаров в процессы разработки и предоставления услуг.
- Необходимо приложить особые усилия для того, чтобы сделать существующие услуги доступными для женщин и девочек в сельских и удаленных районах, а также в регионах, затронутых конфликтами.
- Необходимо устранять недостатки в предоставлении услуг, таких как услуги для переживших сексуальное насилие и торговлю людьми. Следует наращивать потенциал, чтобы предоставить поставщикам услуг возможности обеспечивать всеобъемлющую поддержку, включающую долговременную реабилитацию (как минимум, содействие в получении образования, профессиональной подготовки, в трудоустройстве и получении жилья) и расширение прав и возможностей для всех жертв насилия в отношении женщин и девочек.
- Необходимо улучшать взаимодействие соответствующих специалистов, включая поставщиков услуг, служащих правоохранительных органов и системы правосудия, например, путем использования межведомственных целевых групп или стандартных операционных процедур, объединяющих в единую систему процессы перенаправления дел и оценки рисков.
- Государства должны обеспечивать финансовую поддержку услуг для жертв насилия в отношении женщин и девочек, которая должна распространяться не только на государственные центры, но и на неправительственные женские центры. Государствам следует сотрудничать с неправительственными организациями, выделяя средства или контрактируя такие организации для предоставления услуг жертвам насилия в отношении женщин и девочек, включая правовую помощь.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ И ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

Вопрос о недостатках в **сборе данных** касательно насилия в отношении женщин и девочек стал общим для всех субрегиональных встреч. Общенациональные опросы для оценки масштабов распространенности насилия в отношении женщин и девочек были проведены не всеми странами. Опрос, проведенный в 2019 г. под руководством ОБСЕ по вопросу насилия в отношении женщин, является примером усилий по компилированию сопоставимых данных для Юго-Восточной и Восточной Европы (которые также можно сравнить с результатами подобного опроса в государствах-членах ЕС).

Существует ряд примеров передовой практики на национальном уровне относительно улучшения сбора административных данных. К примеру, Монголия запустила базу данных e-GBV (гендерного насилия), которую ведет полиция. Однако к числу недостатков во всех субрегионах относится тот факт, что административные данные не обязательно основаны на стандартизированных показателях (например, данные об отношениях между виновными и жертвами могут быть не внесены). Европейский институт гендерного равенства (EIGE) обладает профессиональным опытом в этой области, в частности, в разработке набора показателей для сбора данных о насилии со стороны интимного партнера и изнасиловании, предназначенных для использования полицией и органами правосудия. Частым случаем в государствах-участниках, представленных на встречах, является ведение баз данных разными министерствами / учреждениями при отсутствии согласования. Использование унифицированных баз данных на центральном уровне позволило бы

улучшить отслеживание и анализ случаев насилия, а также консолидировать информацию о виновных. Подчеркивая необходимость сбора и анализа данных, Стамбульская конвенция также настаивает, что персональные данные должны храниться и использоваться в соответствии со стандартами защиты данных. Специалисты из Украины, где разрабатывается единый государственный реестр случаев домашнего насилия, выразили озабоченность тем фактом, что система будет включать в себя не анонимные персональные данные.

Эксперты подчеркнули необходимость расширения **исследований и мониторинга**. Так, к примеру, наблюдения показывают, что более частое использование полицией защитных ордеров не обязательно влечет за собой рост числа судебных преследований и судебных решений (и вынесения приговоров, в отличие от заключения сделок о признании вины). С помощью предметного анализа можно не только оценивать эффективность механизмов защитных ордеров, но и выявлять причины, по которым дела закрываются на разных этапах осуществления правосудия.

В особенности в субрегионе Юго-Восточной Европы, где огнестрельное оружие используется почти в половине случаев убийств женщин их партнерами, существует необходимость совершенствования правил, регулирующих **доступ гражданского населения к огнестрельному оружию** в контексте предотвращения и снижения рисков домашнего насилия.

Обзор фемицида:

сбор и анализ данных по убийствам женщин на гендерной почве (фемицид) является особым видом мониторинга, который развивается, но еще не распространен в полной мере в государствах-участниках. Единственный пример положительного опыта был продемонстрирован в Грузии. Омбудсмен учредил специальную службу для расследования дел о фемициде, которая проверяет судебные решения и составляет регулярные отчеты. Специальные полицейские подразделения, наблюдатели и контрольные группы для исследования являются важными инструментами для выявления недочетов системы уголовного правосудия. Результаты в будущем могут использоваться для информирования служб оценки рисков и процессов планирования в сфере безопасности.

В нескольких государствах каждого из субрегионов, представленных на встречах, была проведена **калькуляция затрат** для оценки экономических последствий насилия в отношении женщин и девочек.⁷ Такое исследование показывает, что насилие в отношении женщин и девочек ведет к огромным растратам государственных ресурсов, но этот ущерб часто остается незамеченным. В дополнение к прямым затратам, которые можно количественно определить через расходы (например, на полицейские и судебные процедуры, социальные службы и здравоохранение), одним из самых распространенных аспектов экономического ущерба от насилия в отношении женщин и девочек является потеря продуктивности самими пострадавшими (в том числе прогулы и низкая производительность). Ущерб также можно охарактеризовать как присущий представителям всех возрастов. Оценка экономического ущерба является важным инструментом информирования государственных органов в процессе принятия ими решений о выделении средств, а также способом более точного количественного определения фактических потребностей в ресурсах для предоставления услуг с целью надлежащего инвестирования в этот сектор.

Влияние пандемии COVID-19 на

распространенность насилия в отношении женщин и девочек, а также на оказание поддержки жертвам и пострадавшим стало общей темой как субрегиональных встреч, так и расширенной встречи ОБСЕ. Из большинства государств-участников поступают доклады о росте количества обращений жертв насилия за помощью, поступающих, в первую очередь, на горячие линии женских центров и во вторую — в полицию, поскольку женщины оказались отрезанными от обычных схем оказания помощи. Пандемия вскрыла ряд недостатков в плане отсутствия в новых условиях систем, позволяющих координировать меры, применяемые против насилия в отношении женщин и девочек, а также перемещения на второй план многих ключевых услуг, как «не являющихся жизненно необходимыми». Эксперты рассказали, как организации гражданского общества подтвердили свою устойчивость и гибкость, реагируя на новые условия, переводя ключевые услуги в дистанционные или онлайн-форматы. Появились и примеры поддержки новых решений властями — часто в сотрудничестве с

женскими организациями — с целью расширить возможности доступа пострадавших (например, через мобильные приложения, расширение работы горячих линий и локальной работы с семьями, подверженными риску).

Ключевым, по итогам дискуссий касательно пандемии COVID-19, стал вывод о том, насколько важно обеспечить условия, при которых строгие меры жесткой экономии после пандемии COVID-19 не приведут к снижению расходов на оказание важнейших услуг, что также означает обеспечение поддержки женских неправительственных организаций. Оценка экономических затрат также важна в этом контексте, поскольку она демонстрирует, что в случае, если государства не инвестируют в предотвращение насилия в отношении женщин и девочек, восстановление после экономических кризисов, обусловленных пандемией COVID-19, будет подорвано за счет потерь производительности.

Эксперты подняли вопрос о **противодействии и сопротивлении** принятию законов, касающихся насилия в отношении женщин и девочек (и ратификации Стамбульской конвенции), как потенциальных вызовов на пути будущего прогресса, в особенности в контексте восстановления после пандемии COVID-19. Влиятельные женские движения могут стать важной силой, обеспечивающей невозможность отхода от политических обязательств. Женские организации гражданского общества также играют важную роль в мониторинге политики, проводимой правительствами, и анализе имплементации законов. В силу своей предельной сосредоточенности на комплексных потребностях пострадавших от насилия женщин и девочек, женские неправительственные организации обладают уникальным пониманием того, является ли работа многих систем эффективной на практике.

Политику гендерного равенства необходимо правильно финансировать и продвигать. Отдача от таких инвестиций проявится в повышении уровня и стандартов жизни будущих поколений.

- Лилиана Палихович, специальный представитель Действующего председателя ОБСЕ по гендерным вопросам

⁷ Такие исследования были проведены в Кыргызстане (2012) и Монголии (2016), Республике Молдова (2016) и Украине (2017), Боснии и Герцеговине (2019) [Также, в Косово в 2012]. Сравнительные исследования были также проведены в ряде стран ЕС.

Рекомендации:

- Существует необходимость разработки единой методики сбора данных о насилии в отношении женщин и девочек, с целью оценки его масштабов и тенденций. Дополнительно, для повышения качества сбора административных данных, необходимо внедрить стандартизированные показатели. На национальном уровне данные должны быть объединены в унифицированные базы, в соответствии со стандартами защиты данных и конфиденциальности. Также, данные должны регулярно анализироваться.
- Для выявления случаев препятствования правосудию и случаев отстранения от должностей, необходимо проводить мониторинг и анализ имплементации законов, касающихся насилия в отношении женщин и девочек. Особой поддержки требует работа по оценке эффективности защитных ордеров и программ для виновных.
- Необходимо провести последующие экспертные сессии, посвященные, в частности, внедрению особых методик отслеживания / мониторинга дел (актуально для Центральной Азии) с передачей информации Группе экспертов по борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (GREVIO) в соответствии со Стамбульской конвенцией (актуально для Юго-Восточной Европы).
- В отдельных странах субрегионов необходимо провести целевой анализ экономических издержек насилия в отношении женщин и девочек. Такие исследовательские проекты должны сопровождаться обменом опытом по использованию результатов анализа для лоббирования адекватных инвестиций в предотвращение насилия и оказание услуг жертвам. Необходимо организовать встречу экспертов всего региона ОБСЕ, посвященную этой теме.
- В процессе восстановления после пандемии COVID-19 в регионе ОБСЕ необходимо обеспечить непрерывность предоставления поддержки женщинам и девочкам, пережившим насилие, а также гарантировать, что предоставление услуг не будет сокращено в рамках мер жесткой экономии. Экономическая оценка, с учетом гендерных аспектов, может стать инструментом для повышения приоритета жизненно важных услуг для женщин и девочек.
- Необходимо оказывать поддержку для усиления женских неправительственных организаций и женских активистских движений, работающих в проблематике насилия в отношении женщин и девочек, чтобы обеспечить продолжение их выступлений за дальнейшие реформы и предотвращение отступления политиками от принятых обязательств. Необходимо поощрять проведение регулярных экспертных встреч и сетевых мероприятий, обеспечивающих обмен передовым опытом.
- Следует постоянно инвестировать в образование, прежде всего в работу с молодежью, для воздействия на глубоко укоренившиеся гендерные стереотипы, присущие значительной части общества, мешающие лицам, пережившим насилие, когда-либо обращаться за помощью или искать справедливости (к примеру, распространенное убеждение о том, что домашнее насилие — всего лишь «дела семейные»).
- Необходимо укреплять координацию мер и обмен информацией, а также поощрять взаимообмен передовым опытом в сфере противодействия насилию в отношении женщин и девочек, в особенности домашнему насилию и другим программным областям, таким как борьба с торговлей людьми, контроль за распространением стрелкового оружия и легких вооружений, расширение экономических возможностей и прав женщин.

Секретариат ОБСЕ

Отдел по гендерным вопросам
Вальнерштрассе, 6
1010 Вена, Австрия
Тел. +43 1 514 36 6927

E-mail: equality@osce.org
www.osce.org/gender-equality

ОБСЕ Организация по безопасности и
сотрудничеству в Европе

© ОБСЕ 2021

ОБСЕ приложила максимум усилий для подготовки этой публикации. Однако организация не несет ответственности за точность и полноту представленной информации, инструкции и советы, а также за опечатки. Высказанные здесь мнения принадлежат автору и не обязательно отражают официальную политику или позицию ОБСЕ и ее государств-участников. По этим причинам к ОБСЕ не могут быть предъявлены претензии в отношении возможных последствий, которые могут возникнуть в связи с информацией или выводами, содержащимися в данной публикации.

**Данная публикация является частью проекта Секретариата ОБСЕ WIN (Women and Men Innovating and Networking for Gender Equality).
Проект WIN осуществляется при поддержке следующих доноров:**

